

Теоретико-методологические аспекты анализа влияния системы высшего образования на социально-экономическое развитие регионов

Авилкина С. В.¹

¹ Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, Рязань, Россия

Цель. Обобщить результаты анализа современных подходов к оценке системы высшего образования в аспекте ее воздействия на социальные и экономические показатели региона; охарактеризовать стейкхолдерский подход к классификации факторов влияния университета на региональное развитие.

Задачи. Рассмотреть подходы к исследованию направлений деятельности университетов в контексте их влияния на развитие территории. Провести сравнительный анализ социальных, экономических показателей субъектов Российской Федерации (РФ) и уровня образования населения, занятого в экономике. Дополнить перечень групп стейкхолдеров системы высшего образования и описать параметры влияния университетов на объекты одной из групп.

Методология. Применены анализ существующих подходов отечественных и зарубежных исследователей к вопросу об оценке вклада системы высшего образования в социально-экономическое развитие, а также анализ статистических данных о социально-экономическом развитии субъектов РФ. Использованы данные официальной статистики.

Результаты. Выявлено значительное количество многообразных факторов влияния системы высшего образования на социально-экономическое развитие. Исследователями описаны вклад университетов в развитие человеческого капитала, вклад в инновационное и экономическое развитие, вклад в социальную политику и экологическое благополучие региона. Отмечается, что академическая репутация университета влияет на конкурентоспособность города, обуславливает активное международное взаимодействие. При сопоставлении статистических данных о доле работников, имеющих высшее образование, в составе занятого населения (*DHE*) с различными показателями экономического и социального развития субъектов РФ выявлено, что значительное количество регионов с более квалифицированным составом рабочей силы имеет более высокий валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, выше ожидаемую продолжительность жизни при рождении, ниже смертность в трудоспособном возрасте, чем регионы с низким *DHE*. Отражены и негативные тенденции, наблюдающиеся в системе высшего образования, что проявляется в снижении численности профессорско-преподавательского состава университетов в последние десять лет. Предложен стейкхолдерский подход к классификации факторов влияния университета на региональное развитие. Введена и такая группа стейкхолдеров системы высшего образования, как «общество». Описаны параметры влияния университетов на эту группу.

Выводы. Существующее влияние университетов на социально-экономическое развитие территории обуславливает необходимость включения в федеральную и региональную повестки вопросов, связанных с созданием условий для оптимизации взаимодействия различных групп стейкхолдеров системы высшего образования.

Ключевые слова: система высшего образования, стейкхолдеры, региональная экономика, доля работников с высшим образованием в составе занятого населения, нематериальные ресурсы региона.

Для цитирования: Авилкина С. В. Теоретико-методологические аспекты анализа влияния системы высшего образования на социально-экономическое развитие регионов // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 8. С. 640–653. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-640-653>

Theoretical and Methodological Aspects of Analyzing the Impact of the Higher Education System on Regional Socio-Economic Development

Svetlana V. Avilkina¹

¹ Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, Russia

Aim. The presented study summarizes the results of the analysis of modern approaches to assessing the higher education system in terms of its impact on the social and economic indicators of a region, describing a stakeholder approach to the classification of factors of a university's influence on regional development.

Tasks. The study aims to consider approaches to examining the activities of universities in the context of their impact on the development of a territory; to comparatively analyze social and economic indicators of the constituent entities of the Russian Federation and the education level of the employed population; to update the list of groups of stakeholders of the higher education system and to describe the parameters of university influence on the objects of one of the groups.

Methods. This study analyzes the existing approaches of Russian and foreign researchers to assessing the contribution of the higher education system to socio-economic development as well as official statistics on the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation.

Results. A considerable number of diverse factors characterizing the influence of the higher education system on socio-economic development are identified. The authors describe the contribution of universities to the development of human capital, innovative and economic development, social policy and environmental well-being of the region. It is noted that the university's academic reputation affects the competitiveness of the city and facilitates active international cooperation. A comparison of statistics on the proportion of employees with higher education among the working population (*DHE*) with various indicators of economic and social development of the constituent entities of the Russian Federation shows that many regions with a more skilled workforce have higher gross regional product (GRP) per capita, higher life expectancy at birth, and lower working-age mortality than regions with low *DHE*. There are also negative trends in the higher education system, such as the declining number of university teaching staff over the last ten years. A stakeholder approach to the classification of factors of university influence on regional development is proposed. A group of stakeholders of the higher education system defined as "society" is introduced. The parameters of university influence on this group are described.

Conclusions. The existing influence of universities on the socio-economic development of territories makes it necessary to put issues related to creating conditions for the optimization of interaction between various groups of stakeholders of the higher education system on the federal and regional agendas.

Keywords: *higher education system, stakeholders, regional economy, proportion of employees with higher education among the working population, regional human resources.*

For citation: Avilkina S.V. Theoretical and Methodological Aspects of Analyzing the Impact of the Higher Education System on Regional Socio-Economic Development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(8):640-653 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-640-653>

Введение

В условиях интеллектуализации экономики источниками экономического роста становятся инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в сферу, обеспечивающую формирование «экономики знаний»; совершенствование процессов государственного управления в сфере образования; создание механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие региона и образовательных

организаций, расположенных на его территории. Академик А. Г. Аганбегян считает, что нужны эффективные меры государства, повышающие заинтересованность различных экономических агентов в инвестировании в человеческий капитал: «Для восстановления экономической динамики необходимо увеличение нормы накопления до 25 % от ВВП, «экономики знаний» — до 20 % соответственно» [1]. Так, Финляндия стала одним из мировых лидеров по индекс-

су конкурентоспособности, сделав ставку на НИОКР, улучшение качества высшего образования, заняв лидирующие позиции по доле работников с высшим образованием [2].

Актуальными становятся вопросы формирования подходов к управлению развитием территории на основе вовлеченности экономических, политических, социальных институтов региона в процесс устойчивого развития как «сбалансированного развития экономических, социальных и экологических компонент» [3]. В этом контексте значительная роль может быть отведена университетам, которые всегда являлись локомотивами общественного развития, колыбелью многих передовых социальных процессов. Университет как *alma mater* формирует культуру общества на основе культурной рамки, действующей в системе образования [4]. В настоящих условиях образовательные организации системы высшего образования не только оказывают образовательные услуги, но и осуществляют научные исследования, содействуют развитию наукоемких отраслей, участвуют в инновационном предпринимательстве, трансформируют менталитет общества.

Реализация «третьей роли» университета предполагает фокусирование деятельности вуза на потребностях общества, активную социальную позицию университета в отношении развития территории расположения. Вместе с тем на функциональное содержание «третьей роли» вуза влияет национальная и региональная специфика, качество управления [5]. В связи с этим особый научный интерес вызывает исследование стейкхолдеров системы высшего образования и изучение влияния университетов на нематериальные ресурсы региона.

Обзор подходов к анализу влияния системы высшего образования на регион

Влияние университетов на регион осуществляется через совокупность факторов, как правило, дающих положительные эффекты. Степень их влияния зависит как от открытости университета, так и от стратегий регионального развития, различающихся по критерию учета органами государственного управления взаимосвязей «регион — система высшего образования» [6]. Факторы влияния университета на регион можно группировать разными способами. В част-

ности, выбрав в качестве критерия классификации параметр «сферы деятельности университета», можно выделить следующие факторы: академические, экономические, социальные, научно-технологические, международные, экологические.

Влияние университета на социум происходит в процессе осуществления уставной деятельности. Рассматривая деятельность университета в контексте оказания услуг, исследователи выделяют:

- образовательные услуги — влияние на человеческий капитал посредством формирования профессиональных компетенций, расширение международного сотрудничества;
- научно-производственные услуги — влияние на объем и направления научных исследований, на скорость трансфера технологий, популяризацию науки;
- консультационные услуги — влияние на принятие управленческих решений посредством участия в проведении экспертных процедур различных социальных и инновационных проектов;
- информационные услуги — влияние на информационную среду и формирование навыков использования информационных технологий;
- социально-культурные услуги — влияние на гуманизацию российского общества [7].

Организация экономического сотрудничества и развития (*OECD*) с 2005 по 2012 г. в ходе реализации проекта «Higher education in regional and city development (Роль высшего образования в региональном и городском развитии)» на основе анализа областей вовлеченности университетов в развитие регионов, на территории которых они расположены, определила три основные составляющие вклада университета в региональное развитие: развитие человеческого капитала (доступность высшего образования, положительное влияние на рынок труда; реализация концепции *LLL*), стимулирование региональных инноваций, содействие социальному развитию и экологическому благополучию региона [8].

Исследователи О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов, Д. П. Платонова предложили типы систем высшего образования, используя аналогичные субиндексы, которые характеризуют вклад в развитие человеческого капитала (долю выпускников университетов, трудоустроенных в регионе,

премию за высшее образование); вклад в инновационное развитие (объемы затрат на НИОКР, количество лицензионных соглашений, количество цитирований публикаций); вклад в экономическое развитие (поступления от НДФЛ сотрудников университета, доходы вузов, расходы студентов из других регионов и т. п.) [9].

А. А. Попов и П. П. Глухов провели анализ критериев, на базе которых формируются международные рейтинги городов (*Global Cities Index*, *Mercer Quality of Living*, *Cities of opportunity*, *The Global City Competitiveness Index*, *QS Best Student Cities*) и выделили семь субиндексов, по которым можно осуществлять оценку университетов с позиции их вклада в развитие города. К ним относятся вклад в интеллектуальный и человеческий капитал города в краткосрочной и в долгосрочной перспективах; рейтинг, академическая репутация университета; вклад в социальную политику; вклад в конкурентоспособность города в контексте влияния на предпринимательскую среду города и инновационные процессы; публичная репрезентация, поскольку известные университеты являются центрами притяжения молодежи, создавая «университетские города»; международное взаимодействие и интеграция, приток иностранных специалистов и студентов; автономия университета [10].

Д. Чарльз в основу классификации британских вузов закладывает характеристику их взаимодействия с регионом и выделяет пять групп университетов: исторически сложившиеся университетские города (Кембридж, Оксфорд); институты, выросшие из городских колледжей (университеты Ковентри, Дерби); «городские» университеты, созданные при поддержке городских властей, ставшие университетами регионального значения (университет Ньюкасла); университеты, располагающиеся за пределами города (*out-of-town campuses*) и демонстрирующие отсутствие тесных связей с городом; университеты с децентрализованной системой кампусов, но формирующие свою региональную идентичность (университет Алстера) [11]. С его точки зрения университет как система, локализованная в пространстве, в различных формах активности взаимодействует с местными сообществами.

При определении количественных показателей значимости высшего образования для региона преобладает оценка вклада

университета в экономическое региональное развитие. Несмотря на то, что невозможно достигнуть консенсуса относительно точной экономической отдачи вузов, как правило, исследователи в этой области фокусируются на трех ведущих направлениях. В их числе — краткосрочные эффекты, связанные с текущими расходами университета; эффекты, основанные на росте человеческого капитала; долгосрочные эффекты создания дополнительной стоимости, получаемые обществом за счет научных исследований и передачи знаний [12].

Например, в методике, описанной в работе Д. Эллиотта, С. Левина, Дж. Мейзела, высшее образование рассматривается как производство, оценивается формирующаяся в результате деятельности университета доходная база региона: налоги университета, в том числе сотрудников, в бюджет региона; налоги организаций, аффилированных с университетами; государственная поддержка университета; количество рабочих мест, созданных благодаря наличию университета в регионе (в университете, государственных органах управления, предпринимательских организациях); стоимость бизнеса и недвижимости, где университет обладает правом собственности; размер депозитов, сделанных университетом, сотрудниками университета и студентами в местных банках; средства, потраченные преподавателями, сотрудниками, студентами на проживание в городе [13].

В ходе деятельности университета по направлению «третьей роли» активно реализуется функция взаимодействия университета с организациями-партнерами, что способствует интеграции вуза в контекст регионального, национального и международного развития [5]. При оценке «третьей роли» университета традиционно учитываются следующие характеристики: вовлеченность университета в деятельность региональных общественных организаций, культурных сообществ (*community engagement*); социальная ответственность университета, проявляющаяся в обеспечении охраны труда, в содействии сохранению здоровья работников и студентов (*social responsibility*); социальная вовлеченность университета в деятельность и мероприятия организаций-партнеров (*social engagement*); социальное участие университета, проявляющееся в том числе в поддержке деятельности профсоюзных организаций работников и студентов (*social participation*).

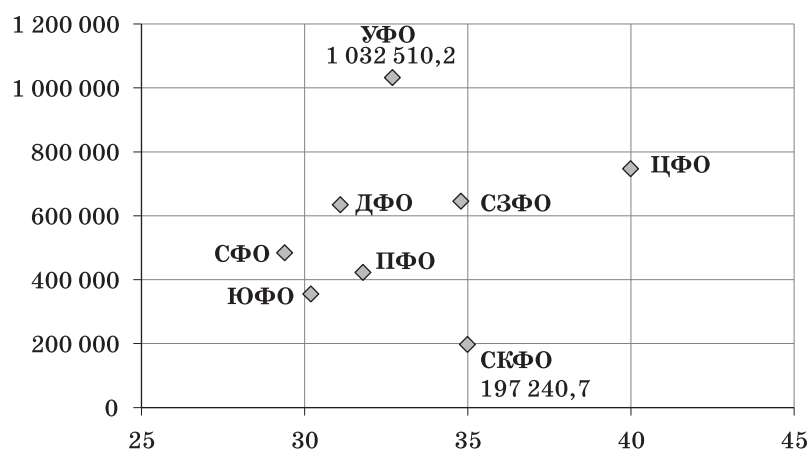

Рис. 1. Соотношение ВРПн и DHE в 2018 г.

Ось абсцисс — DHE_{2018} , %; ось ординат — ВРПн в федеральных округах, руб.

Источник: составлено автором по данным [14].

Многообразие получаемых регионом выгод от деятельности университета объясняется системным, долговременным, многоаспектным взаимодействием вуза с различными заинтересованными субъектами.

Высшее образование как базис регионального развития

Университеты всегда были институтами развития, в университетских стенах зарождались идеи, впоследствии определившие направления развития человечества, воспитывалась элита общества, формировались фундаментальные подходы к научному познанию мира. Переход экономики на новый технологический уклад связан с созданием новых инфраструктурных условий для оптимизации взаимодействия в системе «образование — наука — предпринимательство» при значительной роли образовательных организаций высшего образования. При этом отнесение образовательной инфраструктуры к социальной инфраструктуре уже не в полной мере отражает значение образования для производства и регионального развития. В условиях интеллектуализации экономики предлагаем следующую дефиницию: «образовательная инфраструктура — это производственная инфраструктура».

Как в начале XX в. в Германии развитие транспортной инфраструктуры, строительство автобанов стало одним из приоритетов национального возрождения, который способствовал экономическому росту, борьбе с безработицей, так и сегодня раз-

витие инфраструктуры высшего образования в России, по нашему мнению, может стать триггером социально-экономического развития, базисом формирования нового технологического уклада. Рассмотрим, как соотносятся некоторые социальные и экономические показатели развития субъектов РФ с уровнем образования населения, занятого в экономике. Для этого введем ряд обозначений:

DHE — доля работников с высшим образованием в составе занятого населения субъекта РФ (%);

ВРПн — объем валового регионального продукта на душу населения (руб.).

Регионы РФ характеризуются значительными различиями по уровню DHE . В 2019 г. минимальное значения DHE зафиксировано в Забайкальском крае (23,1 %), максимальное значение — в Москве (50,4 %). Среднее значение DHE в РФ в 2019 г. составило 34,2 %, медианное значение — 31,6 %.

Сопоставление «DHE — ВРПн»

Сопоставим статистические данные федеральных округов РФ о доле работников, имеющих высшее образование в составе занятого населения (DHE), с валовым региональным продуктом на душу населения (ВРПн). При сравнении величин ВРПн в федеральных округах выявлено значительное различие (в 5,23 раза) между максимальным значением (1 032 510,2 руб. в Уральском федеральном округе, УФО) и минимальным значением (197 240,7 руб. в Северо-Кавказском федеральном округе, СКФО), как показано на рисунке 1.

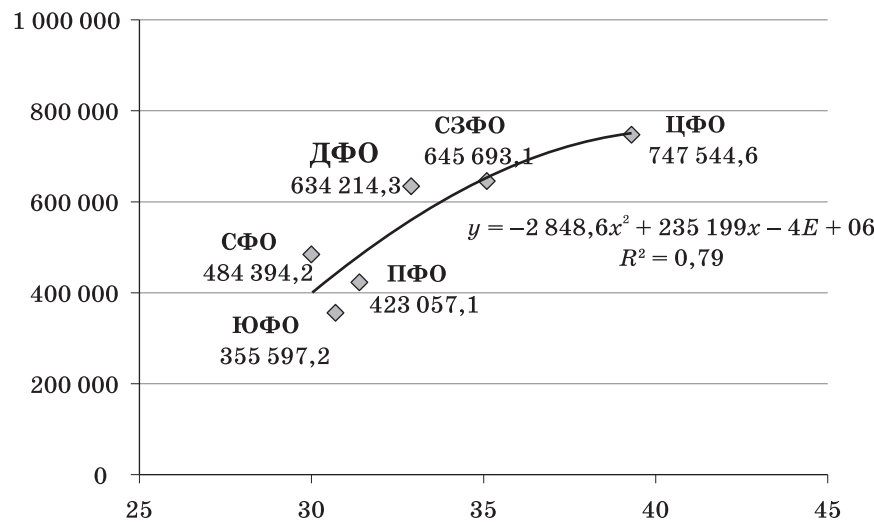

Рис. 2. Тренд зависимости величины ВРПн от DHE в 2018 г. для шести федеральных округов
Ось абсцисс — DHE_{2018} , %; ось ординат — ВРПн в федеральных округах в 2018 г., руб.
Источник: составлено автором по данным [14].

Эти значения не являются выбросами, но существуют причины, обуславливающие возможность исключения данных по этим регионам из анализа.

Поскольку в состав УФО входят регионы-лидеры по добыче нефти и газа, в частности Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ВРПн = 2 680 114,5 руб./чел.) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ВРПн = 5 710 130,2 руб./чел.), то это — основной фактор, определяющий величину ВРПн данного федерального округа.

В регионах СКФО высокий уровень безработицы. При среднем показателе по РФ (4,6 %) в Республике Ингушетия уровень безработицы в 2019 г. составил 26,4 %, в Чеченской Республике — 13,5 %, в Республике Дагестан — 13,0 %, в Республике Северная Осетия — Алания — 12,1 %, в Кабардино-Балкарской Республике — 10,7 %, в Карачаево-Черкесской Республике — 11,7 %. Высокое значение DHE нивелируется недостаточным использованием человеческого капитала в СКФО, что отражается на величине ВРПн в данном федеральном округе.

Следовательно, в этих двух федеральных округах существуют экономические причины, ослабляющие зависимость экономических показателей от качества человеческого капитала региона.

При исключении из анализируемого ряда данных относительно УФО и СКФО наблюдается сильная корреляция ($R^2 = 0,79$) между величиной DHE и ВРПн, как видно на рисунке 2.

Сопоставление « DHE — смертность в трудоспособном возрасте»

Анализ показателей смертности населения в трудоспособном возрасте в субъектах РФ и DHE в 2019 г. не позволяет выявить достоверную зависимость этих величин, что отражено на рисунке 3.

Важно отметить, что во всех субъектах РФ со значением DHE меньше медианного смертность населения в трудоспособном возрасте превышает 400 чел. на 100 000 чел. Лишь в субъектах РФ, в которых показатель DHE не менее 31,6 %, показатель смертности населения в трудоспособном возрасте может быть ниже 400 чел. на 100 000 чел., как показано в таблице 1.

В зоне высокой смертности населения в трудоспособном возрасте оказываются 11 регионов с DHE ниже медианного значения и только четыре региона из группы регионов с высокой долей работников, имеющих высшее образование.

Сопоставление « DHE — ожидаемая продолжительность жизни»

Анализ показателей ожидаемой продолжительности жизни при рождении в субъектах РФ и DHE в 2019 г. не позволяет выявить достоверную зависимость этих величин, как видно на рисунке 4.

Тем не менее во всех субъектах РФ со значением DHE меньше медианного ожидаемая продолжительность жизни не превышает 75 лет. Лишь в десяти субъектах РФ, где

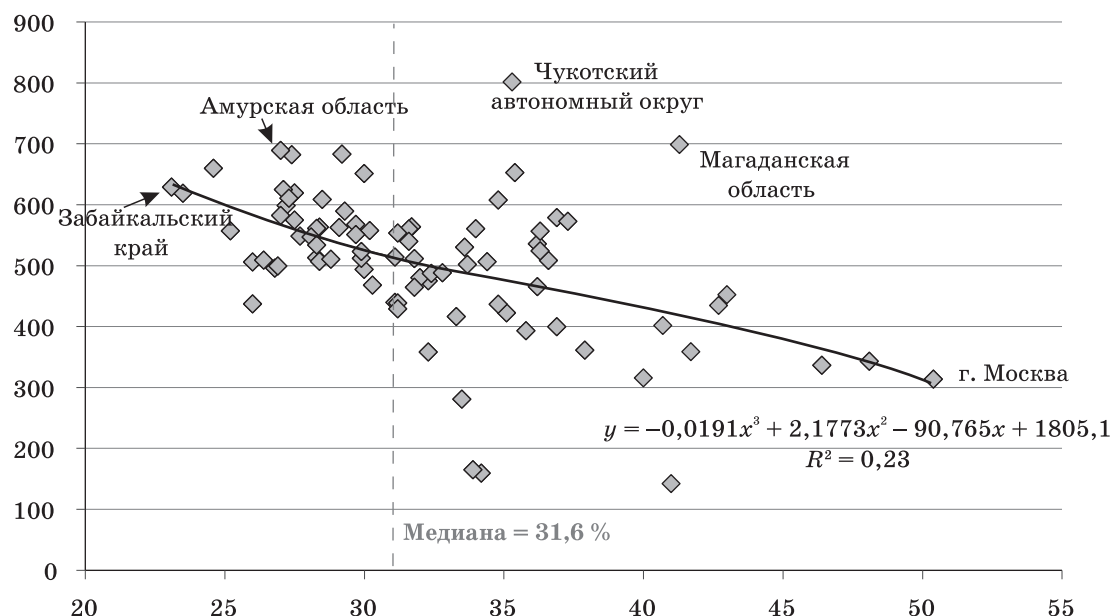

Рис. 3. Соотношение смертности населения в трудоспособном возрасте и *DHE* в 2019 г. в субъектах РФ

Ось абсцисс — *DHE*₂₀₁₉, %; ось ординат — смертность населения в трудоспособном возрасте в субъектах РФ в 2019 г., чел. / 100 000 чел. трудоспособного возраста

Источник: составлено автором по данным [14].

Таблица 1

Сравнение групп субъектов РФ

Субъекты РФ	Количество субъектов РФ с указанным значением смертности населения в трудоспособном возрасте в 2019 году, ед.		
	Низкий уровень смертности (0–400 чел. / 100 000 чел.)	Средний уровень смертности (401–600 чел. / 100 000 чел.)	Высокий уровень смертности (601–900 чел. / 100 000 чел.)
Субъекты РФ с <i>DHE</i> < 31,6	0	31	11
Субъекты РФ с <i>DHE</i> ≥ 31,6	13	26	4

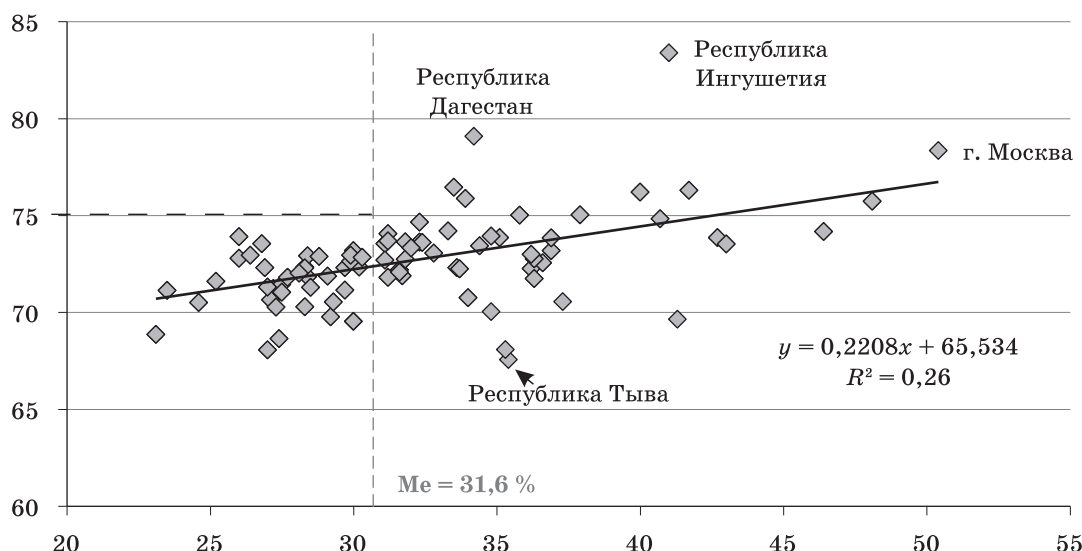

Рис. 4. Соотношение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и *DHE* в 2019 г. в субъектах РФ

Ось абсцисс — *DHE*₂₀₁₉, %; ось ординат — ожидаемая продолжительность жизни при рождении в субъектах РФ в 2019 г., лет

Источник: составлено автором по данным [14].

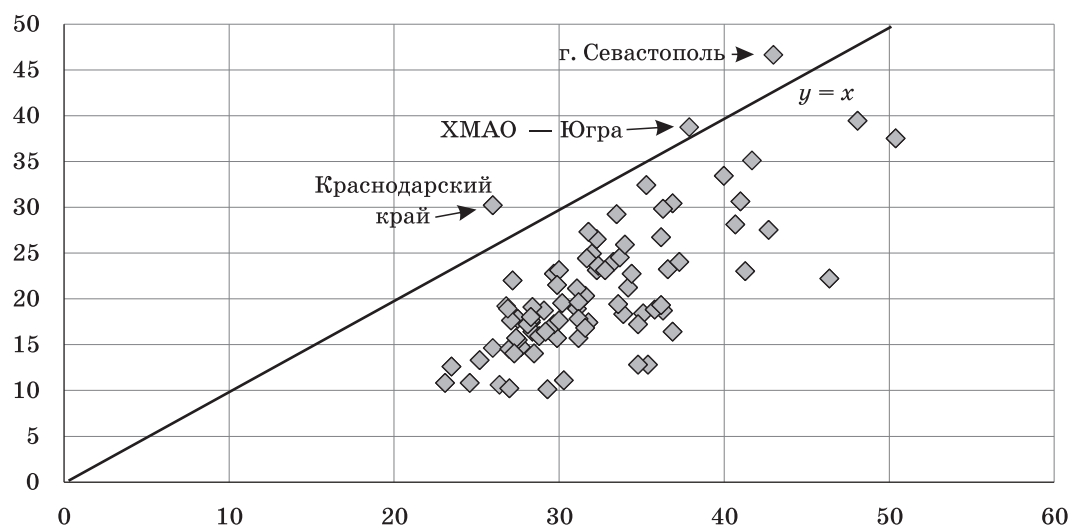

Рис. 5. Соотношение долей работников с высшим образованием в составе занятого населения и в составе безработных в 2019 г. в субъектах РФ

Ось абсцисс — DHE_{2019} , %; ось ординат — доля работников с высшим образованием в составе безработных в 2019 г., %

Источник: составлено автором по данным [14].

значение DHE не менее 31,6 %, показатель ожидаемой продолжительности жизни может быть более 75 лет.

Сравнение долей работников с высшим образованием в составе занятого населения и в составе безработных в 2019 г. в субъектах РФ дает возможность выявить интересный факт: в 82 субъектах РФ доля работников с высшим образованием в составе безработных меньше, чем их доля в составе занятого населения (исключение составляют три субъекта РФ), о чем свидетельствует рисунок 5. Это означает, что в группе работников с высшим образованием уровень безработицы ниже, как показано на рисунке 5.

При оценке положительных эффектов деятельности университетов учитывают и их влияние на безработицу: опосредованное — формирование востребованных рынком труда компетенций, прямое — наём работников университета. Однако с 2010 г. в вузах России существует тренд на снижение численности профессорско-преподавательского состава, как видно из таблицы 2. За девять лет, с 2010 по 2019 г., в нашей стране численность преподавателей сократилась более чем на треть (на 36 %). Тенденция характеризуется как устойчивая и общая для всех федеральных округов.

В федеральных округах с 2010 по 2019 г. наблюдаются разные темпы снижения численности преподавателей вузов: в ЮФУ — на 28 %, в ЦФО — на 33 %, а в СКФО — на 43 %, в ДФО — на 42 %. В регионах,

являющихся ведущими образовательными центрами, отрицательная динамика сглажена: в Москве в этот период преподавателей высшей школы стало на 26 % меньше, в Санкт-Петербурге — на 27 %.

Характеризуя регион как социально-экономическую систему, а систему высшего образования как региональную подсистему, можно сделать вывод о наличии положительного влияния, о необходимости исследования прямой и обратной связи в контексте сопоставления и в той или иной степени синхронизации стратегических целей развития региона и университета.

Стейкхолдерский подход к анализу влияния университетов на развитие региона

Влияние различных университетов на социум может быть различным уже на основании того, что каждый университет имеет свою, в большинстве случаев исторически сложившуюся специфику. Формально такая специфика отражена в миссии, стратегических документах. Фактически университеты различаются по масштабу (численности студентов, объему финансирования), направлениям деятельности, моделям управления. Несмотря на разнообразие университетов, исследователи предлагают критерии их группирования.

Так, в соответствии с их интернационализацией и масштабом предложены три

Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на 1 сентября указанного года), чел.

Округ/регион	2010	2011	2015	2017	2018	2019	2019 к 2010
Российская Федерация	356 827	348 160	279 758	245 078	234 142	229 334	0,64
Центральный федеральный округ	113 910	111 340	88 084	79 173	79 447	76 668	0,67
Северо-Западный федеральный округ	42 040	40 317	33 229	29 490	28 290	27 491	0,65
Южный федеральный округ	30 482	29 888	27 111	23 745	22 422	21 799	0,72
Северо-Кавказский федеральный округ	18 568	19 634	14 436	11 501	11 117	10 664	0,57
Приволжский федеральный округ	67 660	65 921	51 447	44 854	42 406	41 336	0,61
Уральский федеральный округ	24 676	23 309	19 049	16 270	15 135	14 901	0,60
Сибирский федеральный округ	41 398	43 530	32 587	28 567	26 954	25 958	0,62
Дальневосточный федеральный округ	18 093	14 221	13 815	11 478	11 018	10 517	0,58
г. Москва	64 644	63 452	51 061	48 349	47 060	47 528	0,74
г. Санкт-Петербург	29 507	28 592	24 266	22 535	21 787	21 452	0,73
Новосибирская область	7 403	7 128	6 293	5 775	5 424	5 284	0,71
Томская область	5 286	5 286	4 536	4 218	3 944	3 794	0,72
Свердловская область	9 447	9 408	7 506	6 479	6 153	6 120	0,65

Источник: составлено автором по данным [14].

основные группы университетов: мирового класса, флагманские и региональные [15]. Академические учреждения мирового класса конкурируют на международном образовательном рынке, в первую очередь являются исследовательскими университетами. Модель *New Flagship* предполагает реализацию стратегии, в соответствии с которой университет развивается как ведущий национальный университет, не игнорируя международные стандарты качества, в основном ориентированные на продуктивность научных исследований, но ставя более разнообразные социальные цели национального уровня [16]. Региональные университеты обеспечивают подготовку кадров для местных предприятий, наиболее приближены к региональной повестке, зачастую финансируются из региональных источников.

С учетом изучения уровней, на которых стейкхолдерами востребованы результаты деятельности университета, а также на основе миссии университета, направлений и ареала его деятельности, особенностей

управления Е. А. Князев и Н. В. Дрантусова предложили четыре модели вузов: университет-исследователь (мировой уровень), университет — системный интегратор (национальный уровень), университет — региональный интегратор (региональный уровень), университет — кадровый конструктор (отраслевой уровень) [17].

Несмотря на существующие различия университетов, современный вуз в полной мере соответствуют понятию «universitas» (от лат. «совокупность», «общность»), являясь универсальным, многофункциональным образовательным учреждением, центром научной, общественной, культурной, деловой жизни региона. Университет стал таким общественным институтом, которым регулярно «пользуются» различные группы стейкхолдеров. Б. Кларком при описании деятельности университетов введен треугольник координации. Его вершины обозначают крупные группы стейкхолдеров: «государство» как система органов государственного управления социально-экономическим развитием в целом и как

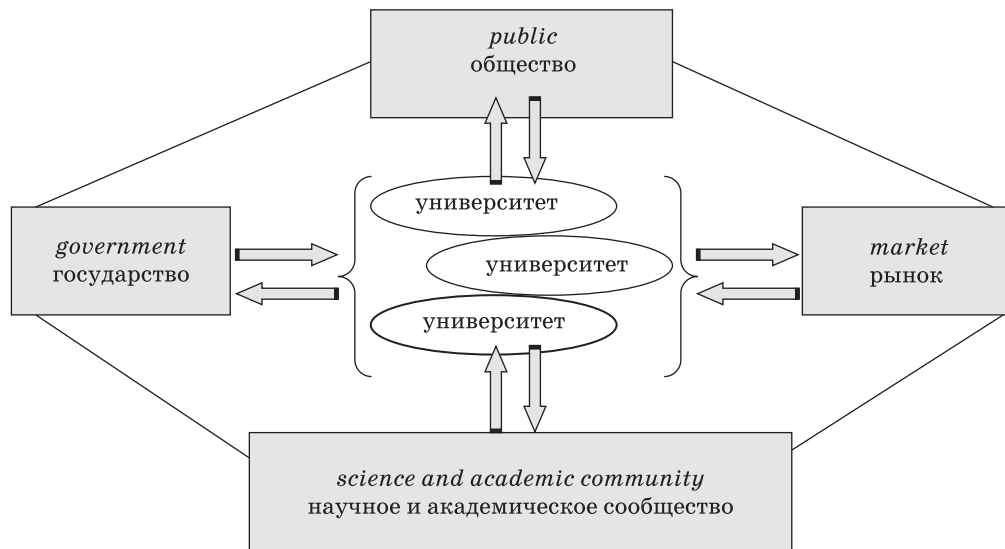

Рис. 6. Группы стейкхолдеров системы высшего образования

управление образованием на различных уровнях в частности; «рынок» как совокупность предприятий, получающих квалифицированные ресурсы (особенно в наукоемких отраслях), а также студенты, оплачивающие получение высшего образования; «академическое сообщество» как совокупность научных и образовательных организаций, профессиональных союзов [18].

С нашей точки зрения, в перечень стейкхолдеров университетов может быть включена еще одна крупная группа: «общество» как совокупность общественных организаций, учреждений культуры, образования, здравоохранения (волонтеры-медики), СМИ и широкая общественность в контексте взаимодействия университета с населением региона (волонтерство, социальные проекты), выпускниками университета, благотворителями, что отражено на рисунке 6. Учет интересов данной группы стейкхолдеров обеспечит рост нематериальных ресурсов региона, которые определяются как совокупность интеллектуальных, человеческих, социальных, информационных и репутационных ресурсов, образующих систему отношений субъектов регионального управления [19].

Фактически группа стейкхолдеров «общество» получает при взаимодействии с университетами трансформацию культурной рамки общества, как видно из таблицы 3.

В эпоху, характеризующуюся не только научным прогрессом, но и растущим набором сложных социальных проблем,

целесообразно на всех уровнях управления учитывать влияние университетов на региональный социум, обеспечивая условия для усиления влияния. С появлением новых возможностей в результате научных открытий, особенно в области биотехнологий и искусственного интеллекта, возникают и вопросы нравственного, этического характера. В этих условиях функционал системы высшего образования будет способствовать созданию новых экономических, социальных и институциональных моделей, обеспечивающих устойчивое развитие.

Заключение

Предложенный стейкхолдерский подход к анализу вклада университета в решение вопросов региональной повестки может быть послужить основой создания методик оценки влияния университетов на развитие субъекта РФ, в том числе на потенциал нематериальных ресурсов региона. Результаты данного исследования целесообразно использовать при обосновании мер государства, повышающих заинтересованность различных стейкхолдеров в инвестировании в человеческий капитал, в том числе в сферу образования. В дальнейшем могут быть исследованы и описаны процессы взаимодействия стейкхолдеров с менеджментом университетов, принципиальные условия заключения договоров о сотрудничестве, обеспечивающие синергетический эффект от предполагаемого взаимодействия.

Параметры влияния университетов на группу региональных стейкхолдеров «общество»

Описание запроса «стейкхолдер → университет»	Описание параметров влияния университетов на стейкхолдеров (описание ответа «университет → стейкхолдер»)
<i>Объекты группы: региональные, национальные элиты</i>	
– обеспечение устойчивого развития региона; – обеспечение конкурентоспособности региона; – стимулирование инноваций; – формирование кадрового состава; – расширение международного и межрегионального взаимодействия; – обеспечение сохранности культурной рамки; – поддержание традиций	– качественная профессиональная подготовка; – разноплановая воспитательная работа; – ознакомление с региональной историей и спецификой; – формирование российской идентичности; – формирование гуманистических ценностей; – развитие студенческого самоуправления; – развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества
<i>Объекты группы: широкая общественность (население)</i>	
– поддержка социально незащищенных групп населения; – социализация молодежи; – снижение уровня преступности; – повышение продолжительности и качества жизни	– добровольческая и волонтерская деятельность; – широкий спектр мероприятий и проектов по социализации студенческой молодежи; – профилактические мероприятия, направленные на профилактику нарушений законодательства в сфере распространения экстремистской идеологии, нарушений законодательства в сфере незаконного употребления и распространения наркотических средств; – влияние на величину ожидаемой продолжительности жизни при рождении (увеличение: за счет большей продолжительности жизни граждан, имеющих высшее образование); – влияние на величину среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (увеличение: доходы работников с высшим образованием выше); – влияние на величину численности населения (увеличение: за счет большей продолжительности жизни граждан, имеющих высшее образование)
<i>Объекты группы: благотворители</i>	
– потребность в благотворительной деятельности	– реализация научных, социальных, гуманитарных проектов; – создание эндаумент-фондов
<i>Объекты группы: общественные организации и движения (экологические, патриотические, волонтерские, потребительские)</i>	
– совместные мероприятия (семинары, круглые столы, массовые мероприятия) и социальные проекты; – участие экспертов стейкхолдера в мероприятиях университета; – патриотическое воспитание студентов; – привлечение молодежи к волонтерской деятельности	– совместные мероприятия (семинары, круглые столы, массовые мероприятия) и социальные проекты; – участие экспертов от университета в мероприятиях стейкхолдера; – участие студентов университета в мероприятиях стейкхолдера; – членство студентов и/или сотрудников университета в общественных организациях; – предоставление информационных ресурсов университета для размещения информационных сообщений стейкхолдера; – создание студенческих объединений, в том числе военно-патриотических клубов, поисковых отрядов, иных; – организация волонтерской деятельности студентов и сотрудников («серебряные волонтеры»)
<i>Объекты группы: профсоюзные организации</i>	
– защита прав трудящихся и обучающихся; – социальное обеспечение трудящихся и обучающихся	– функционирование на базе университетов профсоюзных организаций как социальных партнеров университета

Описание запроса «стейкхолдер → университет»	Описание параметров влияния университетов на стейкхолдеров (описание ответа «университет → стейкхолдер»)
<i>Объекты группы: абитуриенты и родители</i>	
– потребность в подготовке к поступлению в университет; – потребность в информации об образовательных программах высшего образования	– организация учебных курсов; – проведение Дней открытых дверей, размещение образовательных программ на интернет-ресурсах вуза; – консультационное, информационное сопровождения старшеклассников и абитуриентов; – участие в организации предметных олимпиад для старшеклассников; – организация культурно-массовых мероприятий для старшеклассников; – создание позитивной жизненной мотивации
<i>Объекты группы: выпускники университета</i>	
– потребность в общении; – потребность в дополнительном образовании; – потребность в социализации и профессиональном росте; – потребность в консультациях	– создание условий и среды для общения, консультаций; – содействие трудоустройству выпускников; – поддержка сообщества выпускников; – приглашение выпускников на мероприятия
<i>Объекты группы: учреждения образования (школы, детские дома и т. п.)</i>	
– потребность в проведении студентами и преподавателями профориентационной работы, шефской помощи, культурно-массовых мероприятий (спектаклей, мастер-классов и т. п.); – потребность в проведении на базе университета мероприятий	– участие студентов и преподавателей в проведении профориентационной работы; шефской помощи; культурно-массовых мероприятий (спектаклей, мастер-классов и т. п.); – проведение на базе университета мероприятий (методических семинаров, совещаний, конкурсов)
<i>Объекты группы: учреждения здравоохранения (поликлиники и т. п.)</i>	
– потребность в волонтерской помощи; – потребность в увеличении объема оказания платных медицинских услуг	– участие волонтеров-медиков в социально значимых медицинских мероприятиях; – оплата медицинским учреждениям за прохождение сотрудниками регулярных медицинских профосмотров; – оплата медицинским учреждениям за курортное лечение сотрудников и студентов
<i>Объекты группы: учреждения физической культуры, спорта (стадионы, спортивные центры и т. п.)</i>	
– повышение посещаемости учреждений; – достижение высоких спортивных результатов	– формирование здорового образа жизни студентов; – организация спортивных секций; – популяризация физкультуры и спорта; – создание студенческих спортивных организаций; – организация региональных студенческих соревнований
<i>Объекты группы: учреждения культуры (театры, музеи, филармонии и т. п.)</i>	
– посещение студентами и сотрудниками учреждений культуры; – совместные мероприятия (концерты, выставки); – информирование о мероприятиях стейкхолдера	– организованное посещение студентами учреждений культуры; – вовлечение обучающихся в процесс творческой деятельности; – совместные мероприятия (концерты, выставки); – предоставление информационных ресурсов университета для размещения информационных сообщений стейкхолдера
<i>Объекты группы: этнические и другие социальные группы</i>	
– обеспечение безопасности и развития	– содействие социальному, межкультурному, межконфессиональному диалогу
<i>Объекты группы: СМИ</i>	
– увеличение аудитории СМИ; – повышение качества контента; – расширение сети внештатных корреспондентов; – анонсирование проектов СМИ на различных информационных ресурсах, в том числе в интернете	– обучение и вовлечение студентов в работу молодежных медиа; – участие экспертов от университета в проектах СМИ; – предоставление информационных ресурсов университета для размещения информационных сообщений стейкхолдера

Литература

1. Аганбегян А. Г., Порфирьев Б. Н., Широков А. А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 193–213. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213
2. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 3. С. 66–79.
3. Смышко О. Г. Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2. С. 118–127. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-2-118-127
4. Аузан А. А. Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 266–286. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-3-266-286
5. Медушевский Н. А., Перфильева О. В. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. № 3 (5). С. 19–31.
6. Леонтьева Л. С., Авилкина С. В. Система высшего образования как стратегический ресурс регионального развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86. С. 200–219. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-200-219
7. Князев Е. А. Университетские комплексы и научно-образовательные услуги региональным сообществам // Проблемы и опыт совершенствования управления и повышения эффективности функционирования учреждения и предприятий социальной сферы: тезисы докл. II Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2003. С. 110–112.
8. Higher education and regions: Globally competitive, locally engaged. Paris: OECD, 2007. 240 p.
9. Лешуков О. В., Евсеева Д. Г., Громов А. Д., Платонова Д. П. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России [Электронный ресурс]. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 30 с. (Современная аналитика образования. № 3). URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf> (дата обращения: 26.07.2021).
10. Попов А. А., Глухов П. П. Роль университетов в конкурентоспособности городов и городских агломераций // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 75–87. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87
11. Charles D. R. Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities // Rebalancing the Social and Economic. Learning, Partnership and Place / eds. C. Duke, M. Osborne, B. Wilson. Leicester: NIACE, 2005. P. 148–150.
12. Vaiciukevičiūtė A., Stankevičienė J., Bratcikoviene N. Higher education institutions' impact on the economy // Journal of Business Economics and Management. 2019. Vol. 20. No. 3. P. 507–525. DOI: 10.3846/jbem.2019.10156
13. Elliott D. S., Levin S. L., Meisel J. B. Measuring the economic impact of institutions of higher education // Research in Higher Education. 1988. Vol. 28. No. 1. P. 17–33. DOI: 10.1007/bf00976857
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. // Росстат. М., 2020. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 26.07.2021).
15. Agasisti T., Berbegal-Mirabent J. Cross-Country Analysis of Higher Education Institutions' Efficiency: The Role of Strategic Positioning // Science and Public Policy. 2021. Vol. 48. No. 1. P. 66–79. DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scaa058>
16. Douglass J. A. (ed.) The New Flagship University: changing the paradigm from global ranking to national relevancy. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 238 p.
17. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.
18. Кларк Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. Д. Александрова. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 360 с.
19. Леонтьева Л. С., Смирнова В. В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 229–245. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10057

References

1. Aganbegyan A.G., Porfiryev B.N., Shirov A.A. Recovery of current crisis and development paths of the Russian economy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;227(1):193-213. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213
2. Aganbegyan A.G. Human capital and its main component – the “knowledge economy” sphere as the main source of socio-economic growth. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2017;19(3):66-79. (In Russ.).
3. Smeshko O.G. Sustainable development: Regional aspect of the global agenda. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(2):118-127. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-2-118-127

4. Auzan A.A. University mission: From an economist's perspective. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2013;(3):266-286. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2013-3-266-286
5. Medushevskiy N.A., Perfilieva O.V. A contemporary interpretation of the universities' third role at present. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations"*. 2016;(3):19-31. (In Russ.).
6. Leontieva L.S., Avilkina S.V. The higher education system as a strategic resource for regional development. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2021;(86):200-219. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-200-219
7. Knyazev E.A. University complexes and scientific and educational services to regional communities. In: Problems and experience of improving management and increasing the efficiency of functioning of institutions and enterprises of the social sphere. Proc. 2nd All-Russ. sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2003:110-112. (In Russ.).
8. Higher education and regions: Globally competitive, locally engaged. Paris: OECD; 2007. 240 p.
9. Leshukov O.V., Evseeva D.G., Gromov A.D., Platonova D.P. Assessment of the contribution of regional higher education systems to the socio-economic development of Russian regions. Moscow: NRU HSE; 2017. 30 p. (Sovremennaya analitika obrazovaniya. No. 3). URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408112764.pdf> (accessed on 26.07.2021). (In Russ.).
10. Popov A.A., Glukhov P.P. The role of universities in the competitiveness of cities and urban agglomerations. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020;29(11):75-87. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87
11. Charles D.R. Universities and engagement with cities, regions and local communities. In: Duke C., Osborne M., Wilson B., eds. *Rebalancing the social and economic: Learning, partnership and place*. Leicester: NIACE; 2005:148-150.
12. Vaiciukevičiūtė A., Stankeviciene J., Bratckoviene N. Higher education institutions' impact on the economy. *Journal of Business Economics and Management*. 2019;20(3):507-525. DOI: 10.3846/jbem.2019.10156
13. Elliott D.S., Levin S.L., Meisel J.B. Measuring the economic impact of institutions of higher education. *Research in Higher Education*. 1988;28(1):17-33. DOI: 10.1007/bf00976857
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2020: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2020. 1242 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (accessed on 26.07.2021). (In Russ.).
15. Agasisti T., Berbegal-Mirabent J. Cross-country analysis of higher education institutions' efficiency: The role of strategic positioning. *Science and Public Policy*. 2021;48(1):66-79. DOI: 10.1093/scipol/scaa058
16. Douglass J.A., ed. *The new flagship university: Changing the paradigm from global ranking to national relevancy*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan; 2015. 238 p.
17. Knyazev E.A., Drantusova N.V. Institutional dynamics in Russian higher education: Machinery and trajectory. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2013;(1):6-17. (In Russ.).
18. Clark B.R. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective. Berkley, Los Angeles: University of California Press; 1986. 330 p. (Russ. ed.: Clark B.R. *Sistema vysshego obrazovaniya: akademicheskaya organizatsiya v kross-natsional'noi perspektive*. Moscow: HSE Publ.; 2019. 360 p.).
19. Leontieva L.S., Smirnova V.V. Quantitative evaluation of regional intangible resources potential (Example of the Southern Federal District). *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2020;(79):229-245. (In Russ.). DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10057

Сведения об авторе

Авилкина Светлана Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры государственного, муниципального
и корпоративного управления

Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В. Ф. Уткина

390005, Рязань, Гагарина ул., д. 59/1

ORCID ID: 0000-0003-0521-9493

SPIN-код автора: 5525-0445

(✉) e-mail: s.avilkina@gmail.com

Поступила в редакцию 30.07.2021

Подписана в печать 20.08.2021

Information about Author

Svetlana V. Avilkina

Ph.D. in Pedagogical, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal and Corporate Management

Ryazan State Radio Engineering University named
after V.F. Utkin

59/1 Gagarina Str., Ryazan 390005, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0521-9493

Author ID: 5525-0445

(✉) e-mail: s.avilkina@gmail.com

Received 30.07.2021

Accepted 20.08.2021